

Формирование исторической памяти научного сообщества как условие сохранения его профессиональной идентичности

Кристина Владимировна Филенко – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Сибирский государственный индустриальный университет. Новокузнецк, Россия.

E-mail: k.w.filenko@inbox.ru

Аннотация. В статье актуализируется необходимость изучения научного сообщества с позиций институционализации и воспроизводства научных кадров, где происходит передача накопленного социального опыта, ценностей и этических норм молодому поколению ученых, необходимости увековечивания памяти научного наследия наиболее выдающихся ученых, представителях научных школ. Складывание определенного научного поведения ученых – представителей научных школ является свидетельством габитуальных оснований научной памяти. В рамках методологической концепции *Memory studies* вводится понятие «научная память» по аналогии с исторической памятью, культурной памятью, коммуникативной памятью. Обращается внимание на концепцию Р. Коллинза об интеллектуальных сетях в трансляции научного опыта. Автор в рамках статьи обращает внимание на проблематизацию изучения ценностно-смысловой системы научного сообщества в целях сохранения профессиональной идентичности.

Ключевые слова: научная память, интеллектуальная культура, ценностно-смысловая система, этос науки, научные сообщества, интеллектуальная сеть.

С О Г Л А С Н О указам Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» (О национальных целях и стратегических задачах...) и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» (О национальных целях развития РФ...) реализовывался национальный проект «Наука и университеты», где одним из ключевых показателей является развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям. В целях популяризации научных достижений российских ученых и рекрутирования новых кадров в научные школы проводятся мероприятия, направленные на изучение научного наследия, сохранение исторической памяти об академическом лидерстве научных направлений. Однако согласно результатам проводимых ВЦИОМ социологических исследований в области науки практически отсутствуют статистические сведения о динамике развития научных школ. В основном преобладает тематика приоритетных научных направлений, указываются проблемы современного научного знания.

Другой важной проблемой является обобщение данных о ведущих научных школах современной России. С момента распада СССР возникла потребность воссоздать научную структуру, поэтому с 1996 г. стал реализовываться проект «Ведущие научные школы». На сегодняшний день представлено около 19 томов с пофамильным списком лидеров научных школ. Пофамильный анализ показывает, что за прошедшие десятилетия большая часть квалифицированного научно-технического персонала, работающего сегодня в современной российской науке, образовании и других отраслях экономики, в научной сфере других стран обязана эффективностью своей работы именно ведущим научным школам. Другой проект в 2023 г. был приурочен «Году наставника»; в нем были затронуты вопросы о наиболее известных научных школах разных отраслей знаний в пространстве педагогических вузов. Исходя из этого можно утверждать, что в современном научном мире стало вполне распространенным проведение научных конференций, круглых столов, семинаров, посвященных памяти наиболее значимых личностей, внесших весомый вклад в развитие научного знания (например, круглый стол, посвященный наследию Н.Я. Щапова, семинар «Кавказ в прошлом

и настоящем (общество и политика, экономика и культура)», посвященный памяти чл.-корр. РАН В.В. Трепавлова (Москва), конференция «Ученый в исторической памяти. К 160-летию со дня рождения И.М. Гревса» (Санкт-Петербург), Историографические чтения памяти историков Д.И. Иловайского и М.К. Любавского (к 155-летию со дня рождения М.К. Любавского) (Рязань), Чтения памяти Р.Л. Яворского (Новокузнецк) и многие другие).

Различные научные мероприятия позволяют ученым не только апробировать результаты своих исследований, вырабатывать новые научные подходы, определять их дальнейший ракурс развития, новые формы сотрудничества, но и оставляют весомый след в истории академического сообщества. В результате этого происходит формирование коллективной памяти определенных профессиональных социальных групп.

Коллективная память выполняет две главные функции для любого сообщества: во-первых, создает эффект скрепления социальных связей и воплощается в представлениях о пережитых совместно событиях, либо разделяемых участниками социальной группы мнениях о том, что нужно или о ком нужно помнить. Во-вторых, конструирует идентичность (коллективная память одного сообщества не может быть коллективной памятью другого сообщества) (Сабанчеев 2020: 74). Наравне с другими социальными группами (нация, семья, религиозная конфессия) в качестве отдельной категории можно выделить научное сообщество (впервые эту идею выдвинул Э. Дюркгейм). Основой интеграции научного сообщества выступает получение сходного образования, усвоение общих профессиональных привычек (Иванова 2015: 8), соблюдение кодекса этики научного сообщества, передача габитуальных оснований научной практики молодому поколению ученых и их сохранение последними посредством дискуссий, интервьюирования в формальных и неформальных встречах как некое моральное обязательство перед нарратором (человеком, который транслирует знание, память). Как отмечается, «ценностно-нормативная система сущностно призвана обеспечивать собой обмен культурными универсалиями и традициями между поколениями. Она выступает гарантом устойчивости любого общества на определенном историческом этапе» (Бобина 2018: 65).

До момента появления методологического подхода *Memory studies* (1920-е гг.) историческая память научного сообщества не являлась объектом исследований. В отечественном науковедении можно указать лишь несколько работ, посвященных этому вопросу (С.В. Кодан, А.Ф. Яковлева, Р.Ю. Сабанчиев, Н.Г. Баранец, А.Б. Веревкин, С.Е. Марасова). В зарубежной литературе, по преимуществу, словосочетание «коллективная память научного сообщества» связано с историей развития определенной научной дисциплины или автобиографическими сведениями об ученых, которые оказали серьезное влияние на развитие наук, а также трансляцией коммеморативных практик в науке. В этой связи исследователями рассматриваются различные вариации коллективной памяти, предложенные М. Хальбваксом, Я. Ассманом, П. Нора: «социальная память», «культурная память», «коммуникативная память», «историческая память» и др. Применительно к научному сообществу рассмотрим некоторые определения. По мнению коллектива авторов культурная память научного сообщества состоит из образов событий, значимых для становления всего научного сообщества, представленных в форме культурных и нормативно-этических стереотипов, символов и мифов, системы памятных дат, церемоний, письменных и монументальных памятников. А коммуникативная память научного сообщества возникает из опыта пережитого и культивации личных воспоминаний ученых, передаваемых в контексте межличностных взаимодействий в повседневной жизни (Баранец, Веревкин и др. 2015: 90). Опираясь на коммеморативные практики формирования памяти, А.Ф. Яковлева определила память научного сообщества как сложный и постоянно трансформирующийся образ прошлого научной дисциплины, сформированный с помощью трансляции знания, в том числе и с использованием нарратива. Такой образ передается от одних членов сообщества другим (от лидера членам сообщества и чаще на уровне поколений) в процессе межличностных взаимодействий. В структуре этого образа ключевое место занимает пережитый коллективный опыт, индивидуальная память отдельных ученых-лидеров и сумма идейно-научных комплексов данной социальной профессиональной группы. Данные структурные элементы важны для сохранения выработанных научных и социальных традиций, ценностей, образов, мифов, памятных мест,

обеспечивающих ее ментальное единство. Так, Рендалл Коллинз в работе «Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения» рассматривает интеллектуальные сети в трансляции научного опыта, при этом выделяет горизонтальные (отношения между ровесниками, ученые одного поколения) и вертикальные (отношения учитель-ученик) типы отношений. Ученый отмечает, что сетевые связи складываются по типу «назад» (к прямым и опосредованным предшественникам), так и по типу «вперед» (к ученикам); он называет их соответственно «восходящей» и «нисходящей» сторонами сетей (Коллинз 2002: 124). В общем понимании социальные сетевые структуры можно конституировать как многоцентровые системы:

- со смягченной и расщепленной должностной иерархией (принцип многоначалия);
- с широкой взаимно перекрывающейся специализацией всех членов сети;
- со специальными мерами по максимальной стимуляции неформальных, личностных взаимоотношений между этими членами на базе симпатий, сантиментов, спонтанно складывающихся социальных статусов (Олескин 2004: 223).

В основу сетевых взаимоотношений Р. Коллинз закладывает понятия «культурный капитал» («репертуар символов с разными степенями абстракции и реифицированности, с различным обобщенным и обособленным содержанием» (Коллинз 2004: 77), «эмоциональная энергия» («поступает из воображаемых интерактивных ритуалов» (Там же : 106)), «специфическая для интеллектуалов в тех ключевых позициях, в которых они располагают культурным капиталом, апеллирующим к ключевым аудиториям» (Там же: 107), сосредоточенная «в центре сетей, в кружке людей, сталкивающихся друг с другом лицом к лицу» (Там же: 508), за счет которых и осуществляется производство научного знания. В ходе интеллектуального сетевого взаимодействия наиболее эффективным способом накопления и передачи научного опыта являются личные контакты субъектов.

При помощи личных контактов, во-первых, осуществляется передача культурного капитала, идей и понимания реальности (Там же: 131), во-вторых, трансляция эмоциональной энергии как от слу-

чаев предыдущего успеха, так и от текущего вырабатывания энергии в эпицентре группы, в-третьих, передача некоего структурного чувства интеллектуальных возможностей.

При этом исследователи отмечают, что историческая память по отношению к памяти научной носит более общий характер. Независимо от того, какую область исторической памяти мы исследуем, по замечанию, Т.А. Семилет, с позиций культурвиталистской методологии историческая память входит в субстрато-формирующие силы культуры. В том случае, «если одна из составляющих комплекса жизненных сил культуры ослабевает из-за перерождения, мутации, переориентации, редукции, насильственного воздействия извне, вытеснения периферийными явлениями и процессами, то весь комплекс жизненных сил культуры и вся система трансформируются» (Семилет 2025: 52-53). В конечном итоге, это приводит к утрате исторической памяти как источника личностной интеграции и стабильности культурных ценностей.

В истории существует большое количество примеров, когда отдельные ученые и научные школы были преданы забвению и вплоть до сегодняшнего дня не представляется возможным восполнить пробелы личной биографии ученого, социально-экономические и политические условия их бытования. В этой связи следует рассмотреть научную историографию как важный составляющий элемент научной памяти. Научная историография в современной социогуманитаристике выступает как одно из своеобразных «мест памяти». Особое место в научной историографии принадлежит исследованию жизни и деятельности классиков, их классических текстов как памяти о прошлом и составной части памяти культурной.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить следующее:

- во-первых, важно проводить исследования научной памяти в аспекте проводимых научных мероприятий (конгрессов, конференций и круглых столов); такие события связаны не только с научной полемикой, но и представляют собой определенный ритуал – репрезентативную практику. При этом коллективная память научных сообществ в контексте научных мероприятий является ближайшей перспективой изучения. В данном направлении ежегодно создаются проекты устной истории преподавателей и выпускников разных

университетов страны, исследуются научные школы, научно-исследовательские центры на изломе эпох. Одним из ярких проектов стало исследование Института философии РАН в 2013 г. «Философия в публичном пространстве».

- во-вторых, появляются новые форматы исследований деятельности ученых. Тем самым, «ценностно-смысловая природа интеллектуальной культуры раскрывается в ее основных функциях, а также в ценностно-нормативной определенности ее развития и развертывания в социокультурной реальности» (Попов, Бугазов и др. 2024: 307)

- в-третьих, как отметил Е.А. Попов, на основе проведенного им наукометрического анализа диссертаций, защищенных по разным философским научным специальностям, «исследователи, с одной стороны, открывают новые страницы интерпретаций философских работ авторитетных и ставших классиками профессионалов. С другой стороны, они, как принято сегодня в науке говорить, вводят в научный оборот давно забытые или малоизвестные имена, которые, безусловно, заслуживают внимания и являются частью большой философии» (Попов 2019: 139). Все это свидетельствует о том, что коллективная идентичность подразумевает память об успехах, достижениях, но также и память о коллективных травмах, где одним из ключевых травмирующих факторов является нарушение принципа уважения и доверия к науке.

- в-четвертых, как отмечал Л. Драммонд «накопленный опыт субъектов подлежит обязательной трансляции последующим поколениям; это предполагает и передачу ценностей интеллектуальной культуры общностям и группам» (Drummond 1980: 30), отсюда в ходе передачи социального опыта научного знания последующим поколениям вырабатываются не только методологические подходы, но и своеобразная ценностно-смысловая система, свойственная определенной научной школе, что позволяет осуществлять воспроизводство научных кадров.

Список источников

Баранец Н.Г., Веревкин А.Б., Марасова С.Е. Историческая память научного сообщества // Власть. 2015. № 7. С. 89-96.

Бобина Г.С. Конституция России как фактор сохранения традиционных ценностей и норм культуры. Дисс...канд. филос. н. Томск, 2018. 143 с.

Иванова Н. А. Субъектное основание науки: научный габитус vs иллюзии научного сообщества // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 1(158). С. 5-14.

Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2002. 1284 с.

Олескин А.В. Общие свойства «сети» как одной из стержневых метафор современной (постнеклассической) науки // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. М.: Наука, 2004. 475 с.

Попов Е.А. Современное состояние философской науки в диссертациях // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 136-145. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.136

Попов Е.А., Бугазов А.Х., Беликова Е.К. Ценностно-смысловая природа интеллектуальной культуры // Миссия интеллектуалов в современном мире: проблемы, ограничения, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Н.Н. Равочкина, М.И. Баумгартэна. Кемерово: КузГТУ, 2024. 307.1-307.6.

Сабанчеев Р.Ю. Анализ формирования коллективной памяти профессиональных сообществ посредством конгрессов и круглых столов // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 72-76.

Семилет Т.А. Исследования культуры в современном мире: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 138 с.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 19.11.2025)

Указ Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 19.11.2025)

Drummond L. The Cultural Continuum: A Theory of Intersystems // Man. 1980. № 15(2). P. 1-32.

The formation of historical Memory of the Scientific Community as a Condition for the preservation of professional Identity

Kristina V. Filenko – Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Siberian State Industrial University. Novokuznetsk, Russia.

E-mail: k.w.filenko@inbox.ru

Abstract. The article examines the theoretical principles of scientific memory. The need to study the scientific community from the standpoint of institutionalization and reproduction of scientific personnel, where the transfer of accumulated social experience, values and ethical standards to the younger generation of scientists takes place, is becoming more pressing, as is the need to perpetuate the memory of the scientific heritage of the most outstanding scientists and representatives of scientific schools. The development of a certain scientific behavior of scientists – representatives of scientific schools – is evidence of the habitual foundations of scientific memory. Within the framework of the methodological concept of Memory studies, the concept of “scientific memory” is introduced by analogy with historical memory, cultural memory, and communicative memory. Attention is drawn to R. Collins' concept of intelligent networks in the transmission of scientific experience. In this article, the author draws attention to the problematization of the study of the value-semantic system of the scientific community in order to preserve professional identity.

Keywords: scientific memory, intellectual culture, value-semantic system, ethos of science, scientific communities, intelligent grid.

References

- Baranets, N.G., Verevkin, A.B., Marasova, S.E. (2015) Historical memory of the scientific community. *Power*. 2015. No. 7. P. 89-96.
- Bobina, G.S. (2018) *The Constitution of Russia as a factor in preserving traditional values and cultural norms*. Dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences. Tomsk, 2018. 143 p.
- Ivanova, N. A. (2015) The subjective foundation of science: scientific habitus vs illusions of the scientific community. *Scientific Review. Series 2. Humanities*. No. 1 (158). P. 5-14.
- Collins, R. (2002) *Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Novosibirsk, Siberian Chronograph. 1284 p.
- Oleskin, A.V. (2004) General properties of the "network" as one of the core metaphors of modern (post-non-classical) science. In: *The challenge to cognition: Strategies for the development of science in the modern world*. Moscow, The Science Publ. 475 p.
- Popov, E.A. (2019) The current state of philosophical science in dissertations. *Bulletin Northern (Arctic) Federal University. Series. Humanities and social sciences*. No. 5. P. 136-145. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.136
- Popov, E.A., Bugazov, A.Kh., Belikova, E.K. (2024) The value-semantic nature of intellectual culture. In: *The mission of intellectuals in the modern world: problems, limitations, prospects* [Electronic resource]. Materials of the international scientific and practical conference. Kemerovo, KuzSTU. P. 307.1-307.6.
- Sabancheev, R.Y. (2020) Analysis of the formation of collective memory of professional communities through congresses and round tables. *Questions of Philosophy*. No. 11. P. 72-76.
- Semilet, T.A. (2025) *Research on Culture in the Modern World: a textbook for universities*. Moscow, Yurayt Publishing House. 138 p.
- Decree of the President of the Russian Federation (2018) No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives for the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (date of application: 19/11/2025)

Decree of the President of the Russian Federation (2024) No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (date of application: 19/11/2025)

Drummond L. (1980) The Cultural Continuum: A Theory of Inter-systems. *Man*. № 15(2). P. 1-32.

Статья поступила 02.03.2026
Принята к публикации 15.07.2026